

Коротков Д.Б. Запрет действий в обход закона как институт гражданского права // 20 лет Конституции РФ: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2014. С. 181-184.

ЗАПРЕТ ДЕЙСТВИЙ В ОБХОД ЗАКОНА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Федеральным законом от 30.12.2012 г. №302-ФЗ внесены изменения в ст.10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в части введения запрета действий в обход закона с противоправной целью.

Понятие "обход закона с противоправной целью" законодателем в ГК РФ не раскрыто. Указано лишь то, что это самостоятельная разновидность злоупотребления правом. Здесь и далее, признавая, что обход закона с правомерной целью есть юридический нонсенс, мы будем вести речь просто о запрете обхода закона.

Судебная практика не выработала единого понимания категории "обход закона". В частности в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ" речь про "обход закона" не ведется.

Анализ публикаций в периодической печати, а также на страницах сети Интернет показал, что введение законодателем данной категории вызвало в юридическом сообществе преимущественно отрицательную реакцию. В частности высказывались следующие критические замечания: 1) отсутствует легальная дефиниция "обхода закона", чем создается основа для неконтролируемого судейского усмотрения, которое будет признавать недействительными все формально законные сделки, если у суда возникнут сомнения в их противоречии истинным целям закона; 2) допуская потенциально обходимые запреты в праве, законодатель должен нести риск соответствующих неблагоприятных последствий и в частности признавать правомерными действия, формально укладывающиеся в диспозицию правовой нормы; 4) борьба с обходом закона во многом надуманна, поскольку данная проблема решается методами толкования права (субъекты права не обходят закон, а неправильно его толкуют); 5) категория "обход закона" смешивается с притворными сделками и сделками, не соответствующими закону или иным правовым актам.

Соглашаясь с имеющимися законодательными недоработками в данном вопросе, мы хотели бы изложить ряд тезисов в поддержку закрепления в ст.10 ГК РФ категории "обход закона", а также представить ряд возражений применительно к высказанным замечаниям относительно закрепления в законе данной правовой категории:

1. Анализ имеющихся в науке теоретических воззрений на институт обхода закона позволяет понимать под ним совершение субъектом права действий, направленных на достижение правового эффекта, игнорируя "дух" нормы права. Обходя закон, лицо пользуется известным несовершенством юридической техники и обосновывает квазиправомерность своего поведения тем, что формально не нарушило диспозиции ни одной правовой нормы. Цитируя древнеримского юриста Юлия Павла можно сказать, что обходящее закон лицо "сохраняет слова закона, но обходит его смысл". Мы с прискорбием констатируем, что в России всё ещё сильны "традиции" правового нигилизма и неуважения к закону. Для немалой части населения нашей страны законопослушание отождествляется лишь с необходимостью формального соблюдения законодательных предписаний. В связи с этим считаем правильным закрепление в ГК РФ такого тонкого инструмента правоприменения как запрет обхода закона. Данный инструмент позволит вести точечную борьбу с действиями лиц, считающих юриспруденцию не наукой об "искусстве добра и справедливости", а наукой о поиске "лазеек" в праве.

2. Категорию "обход закона" не следует рассматривать как инструмент, который с момента его появления станет использоваться судебными органами чуть ли не в каждом судебном акте. Анализ судебной арбитражной практики за период с марта по июнь 2013 г. показал, что стороны ссылаются на положения ст.10 ГК РФ в новой редакции, суды воспроизводят данную норму в своих решениях, указывая на запрет обхода закона с противоправной целью. Однако пока отсутствуют судебные акты, где суды квалифицировали бы то или иное действие сторон в качестве обхода закона.

3. Довод о смешении законодателем категорий "обход закона" и "неверное толкование права" является на наш взгляд дискуссионным. Толкование права и обход закона суть разные категории. Задачей толкования права является установление подлинной воли законодателя в целях правильного применения правовой нормы. Толкование права есть обязательная стадия правореализационного процесса, когда происходит уяснение нормы, её последующее разъяснение, а затем совершение действий по реализации истолкованной правовой нормы. Обход закона недопустимо отождествлять с ошибочным толкованием права. Обходя закон, лицо правильно уясняет для себя содержание нормы, выявляет её "слабые" места и в последующем действует сообразно буквальной формулировке правовой нормы, ссылаясь на ненарушение формальных правовых запретов. Кроме того, последствием неверного толкования нормы права является возникшая ошибка или заблуждение, в то время как обход закона сопряжен с активными сознательными действиями лица, направленными на достижение противоправного результата формально правомерными действиями.

4. Обход закона не тождественен притворным сделкам, а также сделкам, не соответствующим закону или иным правовым актам. Притворная сделка совершается с целью прикрыть другую сделку. Такая сделка ничтожна, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила (п.2 ст.170 ГК РФ). В случае с обходом закона никакие сделки сторонами не прикрываются. Что касается сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам, то в случае с обходом закона сторона намеренно не нарушает ни одного формального законодательного предписания, исключая возможность оппонента ссылаться на нарушение такими действиями норм закона. Таким образом, запрет обхода закона является самостоятельной мерой воздействия на нарушителя, в результате применения которой суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

5. Запрет обхода закона перспективен на наш взгляд применительно к использованию данного гражданско-правового инструментария в регулировании смежных правоотношений. Так согласно п.2 ст.3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ. Возникает вопрос: если институт обхода закона регламентирован нормами ГК РФ, в котором закреплены его общие последствия, то можно ли применять данный институт в отраслях публичного права с теми же последствиями для нарушителей? По нашему мнению институт запрета обхода закона может использоваться в публичном праве. В качестве примеров обхода публичного закона сошлемся на следующие налоговые злоупотребления: 1) заключение с работником гражданско-правового договора вместо трудового в целях налоговой "экономии"; 2) заключение гражданско-правового договора с работником индивидуальным предпринимателем в целях "экономии" на уплате налога на доходы физических лиц. Таким образом, применение судами норм о запрете обхода публичного закона будет способствовать лишению нарушителей незаконных преимуществ.

На основании изложенного приходим к выводу, что, несмотря на имеющиеся внутренние противоречия, институт запрета обхода закона позитивно скажется на будущей правоприменительной практике и будет способствовать построению в России здорового гражданского оборота.